

Теоретическая и прикладная экономика

Правильная ссылка на статью:

Королева Л.П. Развитие налогового мониторинга в РФ: тенденции, проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная экономика. 2025. № 3. DOI: 10.25136/2409-8647.2025.3.75306 EDN: CGCOQV URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=75306

Развитие налогового мониторинга в РФ: тенденции, проблемы и перспективы

Королева Людмила Павловна

ORCID: 0000-0002-8375-8524

кандидат экономических наук

доцент; кафедра экономической безопасности и управления рисками; Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

125167, Россия, г. Москва, Ленинградский пр-т, 49/2

✉ korol.l@mail.ru

[Статья из рубрики "Финансы, денежно-кредитные отношения и инвестиции"](#)

DOI:

10.25136/2409-8647.2025.3.75306

EDN:

CGCOQV

Дата направления статьи в редакцию:

23-07-2025

Дата публикации:

30-07-2025

Аннотация: В статье исследуются прикладные аспекты применения и развития налогового мониторинга в РФ. Цель исследования: на основе комплексного анализа институциональных преобразований и имеющихся статистических данных определить тенденции, проблемы и перспективы развития налогового мониторинга в РФ. Особое внимание уделено оценке его востребованности среди крупнейших налогоплательщиков по показателям динамики количества и структуры участников мониторинга в разрезе отраслей, применяемых способов информационного взаимодействия, с учетом особенностей организации деятельности и структуры собственности, а также количества мотивированных мнений и урегулированной ими суммы налогов и сборов. Исследовано возможное влияние цифровой трансформации налогового мониторинга на состояние

систем внутреннего контроля и управления рисками в организациях, а также лучшие практики организации информационного взаимодействия и использования современных технологий. Исследование проведено с применением общенаучных методов, методов экономического анализа (вертикальный и горизонтальный) и статистики (средние, удельные показатели). Информационную основу исследования составили НК РФ и другие нормативно-правовые акты, отчетность ФНС России, крупных компаний – участников налогового мониторинга, результаты исследований зрелости систем внутреннего контроля и управления рисками, проведенных консалтинговыми компаниями. Сделаны выводы о невысокой доле крупнейших налогоплательщиков, перешедших на мониторинг, а также низкой его востребованности со стороны крупного частного бизнеса без государственного участия. Обоснованы тенденции в развитии налогового мониторинга за 2015–2025 гг.: повышение его доступности; развития риск-ориентированного подхода за счет усиления как преимуществ для добросовестных налогоплательщиков, так и контрольного функционала мониторинга; цифровизация деятельности по налоговому мониторингу как налоговых органов, так и налогоплательщиков. К проблемам, снижающим востребованность мониторинга у налогоплательщиков отнесены: высокая сложность и стоимость входа; сохранение ограниченной эффективности мотивированного мнения; ограниченная эффективность риск-ориентированного подхода. В результате исследования проектов налоговых органов выявлены перспективы его развития. Элементы научной новизны содержат обоснованные автором тенденции и перспективы развития НМ, а также предложения по решению выявленных проблем. Недостаточное внимание уделяется развитию инструментов совместного комплаенса, что является перспективным направлением исследований.

Ключевые слова:

налоговый мониторинг, мотивированное мнение, совместный налоговый комплаенс, крупнейший налогоплательщик, аналитическая витрина данных, информационное взаимодействие, налоговый риск, система внутреннего контроля, управление рисками, цифровой налоговый кодекс

Введение

Налоговый мониторинг уже 10 лет развивается в РФ как особая форма налогового контроля за деятельность крупнейших налогоплательщиков. Однако сейчас очевидно, что его роль как для государства, так и для бизнеса может быть существенно выше. Со временем институт налогового мониторинга (НМ) стал позиционироваться еще и как форма расширенного информационного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков. В последние годы все чаще его связывают с развитием экономики данных и цифровой трансформацией. Анализ накопленного опыта и тенденций развития НМ имеет высокую актуальность для его совершенствования. Осознание проблем и перспектив развития необходимо для повышения эффективности его применения.

Российские исследователи довольно много внимания уделяют характеристике общеизвестных принципов, преимуществ НМ, требований к налогоплательщикам при переходе на НМ, делая при этом выводы о его высокой роли в обеспечении экономической безопасности как инструмента повышения прозрачности финансово-хозяйственной деятельности и укрепления налоговой дисциплины [1-2], о необходимости

внедрения информационных технологий и искусственного интеллекта (ИИ) [3], о развитии риск-ориентированного подхода [4]. Преимущества, положительные и отрицательные аспекты применения НМ рассматриваются как в целом для потенциальных участников [5], так и на примере отдельных предприятий [6-7]. Ряд исследований концентрируют внимание на вопросах правоприменения [8]. Так, С.Г. Пепеляев обращает внимание на снижение уровня нормативного регулирования, задваивание форм налогового контроля, непроработанные согласительные процедуры [9]. А.В. Демин, А.Ю. Молина обосновывают необходимость заключения участниками НМ на досудебной стадии соглашения по фактическим обстоятельствам в ситуации несогласия с мотивированным мнением налогового органа [10]. Н.С. Коваленко, Е.М. Леонов предлагают поправки в НК РФ в части полномочий налоговых органов по проведению проверок, начислению пеней и штрафов [11]. Агамагомедова С.А., Кобзарь-Фролова М.Н. делают вывод о близости НМ к государственным услугам в связи с добровольностью применения [12].

В зарубежной литературе чаще всего используются термины «Cooperative Compliance» (совместный комплаенс) или «Horizontal Monitoring» (горизонтальный мониторинг). Горизонтальный мониторинг рассматривается в рамках концепции добровольного соблюдения налогового законодательства. Делается вывод, что голландская модель горизонтального мониторинга создает обязательства более взаимного характера между налоговыми органами и налогоплательщиками, чем модели совместного комплаенса ОЭСР [13]. Участники горизонтального мониторинга, как сотрудники налогоплательщиков, так и налоговые инспектора, положительно оценивают его результаты [14]. Участие в мониторинге может быть выгодно крупным организациям с точки зрения получения большей определённости в отношении их налогового статуса, а налоговые органы могут извлечь выгоду из большей прозрачности организации [15]. Компании, использующие горизонтальный мониторинг, отмечают существенное повышение налоговой определённости, что связано со значительным относительным снижением налоговых рисков и затрат на соблюдение налогового законодательства [16]. Так же, как и в России, применение горизонтального мониторинга сопряжено с рядом правовых проблем [17]. Нестабильность и непредсказуемость налогового законодательства являются основными препятствием для повышения его востребованности [18]. Потребность крупных организаций в определенности в сфере налогообложения стимулирует их совершенствовать систему внутреннего налогового контроля [19].

Цель данного исследования: на основе комплексного анализа институциональных преобразований и имеющихся статистических данных определить тенденции, проблемы и перспективы развития налогового мониторинга в РФ. Объект исследования – институциональные преобразования, методы и инструменты НМ. Предмет исследования – прикладные аспекты применения и развития НМ в РФ. Элементы научной новизны содержат обоснованные автором тенденции и перспективы развития НМ, а также предложения по решению выявленных проблем.

Исследование проведено с применением общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ), а также методов экономического анализа. Информационную основу исследования составили НК РФ и другие нормативно-правовые акты законодательства о налогах и сборах, данные ФНС России, отчетность крупных компаний – участников НМ, а также тексты докладов сотрудников ФНС России, размещённые в открытом доступе. Проведен анализ данных, характеризующих результативность и

востребованность НМ за 2020-2025 гг.

Результаты исследования

Налоговый мониторинг вводился в 2015 г. как особая форма налогового администрирования крупнейших налогоплательщиков. За десятилетие его применения число участников возросло с 7 организаций в 2016 г. до 737 – в 2025 г. (таблица 1).

Таблица 1 – Динамика показателей проведения налогового мониторинга

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024
Количество участников НМ, ед.	95	209	339	445	568
Темп роста количества участников НМ, %	216	220	162	131	128
Количество крупнейших налогоплательщиков (КНП), ед.	3272	3245	3170	3133	3 303
Доля участников НМ в числе КПН, %	2,9	6,4	10,7	14,2	17,2
Количество выездных налоговых проверок КНП, ед.	163	102	138	63	75
Количество мотивированных мнений всего, ед.	83	131	189	33	85
- на одного участника НМ, ед.	0,87	0,63	0,56	0,07	0,15
Урегулированная сумма налогов, млн рублей	н.д.	173000	283000	1 016	31925
Средняя урегулированная сумма налогов на одно мотивированное мнение, млн рублей	-	1320,6	1497,4	30,8	375,6

Источник: составлено автором на основе данных официального сайта ФНС России. Ежегодные отчеты об итогах работы ФНС России. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/

Данные таблицы 1 свидетельствуют о тенденции роста как числа участников НМ, так и их доли по отношению к количеству крупнейших налогоплательщиков (КНП). Темпы роста количества участников НМ сокращаются, но все еще соответствуют целевому значению 20%, закрепленному в Концепции развития и функционирования в РФ налогового мониторинга (утверждена Распоряжением Правительства РФ от 21.02.2020 N 381-р). При этом явно просматривается тенденция снижения количества выездных налоговых проверок в отношении КНП. Динамика количества мотивированных мнений разнонаправленная. Она зависит, прежде всего, от числа и состава участников.

Особенно показательны данные за 2022 г. Количество КНП сократилось в связи с уходом из страны иностранных компаний, проведением реструктуризации бизнеса – разделения на зарубежные и российские активы. Ряд КНП в 2022 г. были вынуждены досрочно прекратить применение НМ, что явилось одной из причин роста числа выездных налоговых проверок, а также количества мотивированных мнений. В их числе компании с иностранным участием, попавшие под санкции; компании, сменившие юрисдикцию или собственников; международные компании, свернувшие деятельность в России; компании, добровольно отказавшиеся от мониторинга. В 2022 г. посредством мотивированных мнений была урегулирована максимальная за анализируемый период как общая, так и удельная сумма налогов. После событий 2022 г. логично и сокращение

числа мотивированных мнений и урегулированной суммы налогов в 2023 г. Большая часть мотивированных мнений инициируется самими налогоплательщиками. Налогоплательщики, находящиеся под мониторингом ни один год, уже имеют согласованные с налоговым органом позиции по своей основной деятельности. Это объясняет снижение удельного количества мотивированных мнений на одного участника НМ.

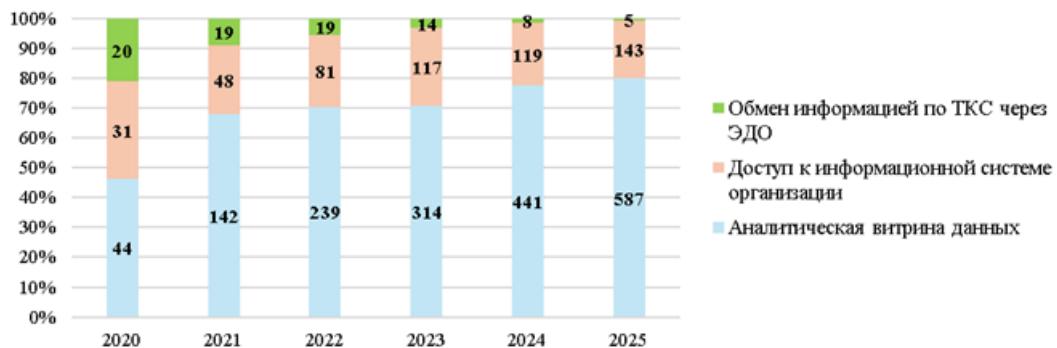
В 2025 г. на НМ находятся 737 компаний (по данным аналитического портала ФНС России. Налоговые индикаторы. Режим доступа: <https://analytic.nalog.gov.ru/>). Если количество КНП сохранится примерно на уровне 2024 г. доля участников НМ в их числе составит всего 22%, при чем с учетом и средних по масштабу деятельности предприятий, соответствующих пониженным с 2025 г. критериям входа, а также участников, которым разрешено переходить на НМ без соблюдения критериев. Таким образом, примерно одна пятая часть КНП в стране находится на НМ. За 10 лет существования данного института, по нашему мнению, эта доля невысока.

Участники НМ из 23 различных отраслей экономики: по данным 2025 г. из нефтяной (111) и газовой (106) промышленности, энергетики (68), торговли непродовольственными товарами (58), машиностроения и судостроения (54), сферы транспорта и логистики (40), пищевой (38) и химической (33) промышленности. Участниками НМ являются крупнейшие банки (17) и другие организации сферы финансов и управления (27). То есть доля участников из перерабатывающей промышленности невысока, что отчасти объясняется отраслевой структурой крупнейших налогоплательщиков, среди которых также преобладают предприятия сырьевой промышленности и торговли.

По данным 2025 г. в числе участников НМ представители 140 холдингов, в том числе 59 головных организаций. 619 из 735 участников НМ являются участниками данных холдингов. Самые крупные холдинги: Газпром, Росатом, Роснефть, Лукойл, ОСК, Новатэк, Газпромнефть, Еврохим, Ростелеком. Среди них только Лукойл, Новатэк и Еврохим – частные компании без государственного участия. В остальных доля государства в структуре собственности составляет 40–100%. Это позволяет налоговым органам перейти от контроля на уровне отдельной компании к контролю на уровне группы компаний [4].

Платежи организаций – участников НМ составляют 38% налоговых поступлений в федеральный бюджет, 18% – в бюджеты субъектов РФ (по данным образовательного портала Налоговый мониторинг. Крашенинникова М. Важные шаги к налоговому мониторингу. Режим доступа: <https://налоговыймониторинг.рф/baza-znaniy/presentations/16474/>). Для сравнения в 2024 г. доля поступлений в федеральный бюджет от КНП составляла 61 % (по данным ФНС России. Итоги деятельности ФНС России за 2024 г. Москва, 2025 г. Режим доступа: https://data.nalog.ru/html/sites/www.new.nalog.ru/files/related_activities/statistics_and_analytics/effectiveness/ar2024.pdf), то есть участники НМ обеспечивают более половины данных поступлений.

Одним из преимуществ института НМ является возможность прямого информационного взаимодействия между налоговыми органами и налогоплательщиками. При этом налогоплательщики самостоятельно выбирают способ организации такого взаимодействия (рисунок 1).

Источник: составлено автором на основе данных образовательного портала Налоговый мониторинг. Режим доступа: file:///C:/Users/79053/Downloads/Конференция%20НМ_22.05.2025.pdf.

Рисунок 1 – Количество участников налогового мониторинга, использующих разные способы взаимодействия с налоговыми органами, ед.

Как показывают данные, представленные на рисунке 1, доля участников НМ, выбравших аналитическую витрину данных, выросла с 46% в 2020 г. до 80% в 2025 г., а доля участников НМ, предоставивших доступ к информационной системе, снизилась соответственно с 33% до 19%. При этом в 2025 г. уже 66% участников НМ интегрировали свои информационные системы с АИС «Налог-3» (по данным ФНС России. ФНС России. 737 плательщиков перешли на НМ с 2025 г. Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/rn77/news/activities_fts/16130160/). С 2026 г. отменяется возможность использовать телекоммуникационные каналы связи (ТКС). Таким образом, НМ все больше становится формой информационного взаимодействия с налогоплательщиками, интегрированной в их информационные системы. Он не просто позволяет сокращать объем истребуемых налоговым органом документов, а способствует гармонизации и стандартизации информационных систем налоговых органов и налогоплательщиков. Однако, вместе с тем растут административные расходы налогоплательщиков на разработку витрин аналитических данных, доработку имеющихся информационных систем и их интеграцию с АИС «Налог 3».

Рассмотрим опыт по организации информационного взаимодействия с налоговыми органами ПАО Сбер, являющегося не только крупнейшим налогоплательщиком с суммой уплаченных налогов и сборов в 2024 г. более 500 млрд руб., но и признанным лидером внедрения современных технологий и ИИ, в том числе в налоговую функцию. Банк присоединился к НМ с 1 января 2020г. В 2024 году «Платформа налогового мониторинга от Сбера» вошла в Единый реестр российского программного обеспечения, став первым продуктом с ИИ в этом сегменте. Сотрудниками банка проведена большая работа в рамках трех ключевых этапов.

1. Совершенствование налоговой функции:

- выделение налогового учета в отдельную автоматизированную функцию;
- создание необходимых баз данных и единого хранилища для всех задействованных подразделений;
- создание витрин данных, механизмов управления ими, правил и графика поставки данных в автоматизированные системы;
- интеграция налоговой и других бизнес-систем, задействованных при формировании

налоговых баз, расчета налогов, первичных документов и налоговых документов для клиентов;

- создание автоматизированных систем формирования налоговой отчетности;
- интеграция налоговой системы с системой электронного документооборота;
- создание аналитической платформы НМ, ее интеграция со всеми действующими автоматизированными системами.

2. Интеграция информационной системы компании с АИС «Налог 3»:

- внедрение сервисов работы с документами: синхронизация классификаций документов, адаптация с ЭДО;
- внедрение сервисов работы с данными: переход на интеграционную модель обработки и факторного анализа данных;
- внедрение сервисов работы с рисками: совершенствование СВК, унификация и автоматизация этапов управления рисками и контролей;
- внедрение цифрового налогового кодекса: совершенствование модели налогового учета и внедрение тотального автоматизированного контроля за формированием налоговых баз.

3. Совершенствование технологий и их кадрового сопровождения:

- трансформация сотрудников в T-shaped специалистов по налогообложению со знаниями ИТ, data инжиниринга и архитектуры;
- внедрение ИИ для отдельных функций налогового контроля, анализа и оценки налоговых рисков;
- переход на радикальное использование ИИ, позволяющего полностью автономно проводить налоговый контроль, анализировать данные, выявлять аномалии, идентифицировать и оценивать риски, под контролем налоговых специалистов, выполняющих роль архитекторов ИИ (по данным образовательного портала Налоговый мониторинг. Радаев А. Золотой IT – стандарт налогового контроля: прямая интеграция ИТ – систем налогоплательщиков и ФНС России. Режим доступа: file:///C:/Users/79053/Downloads/Сбер.pdf).

Даже краткая характеристика проведенной работы в рамках выделенных этапов позволяет судить о масштабности проекта, большом объеме необходимых финансовых ресурсов (размер которых не раскрывается), а также профессиональных кадрах. Крупнейшие участники НМ демонстрируют успешных опыт интеграции своих систем с АИС «Налог 3», а также внедрения технологий ИИ [\[20\]](#). Однако, не каждый налогоплательщик может себе позволить самостоятельно разработать даже менее масштабную витрину данных [\[21\]](#). Многие прибегают к услугам консалтинговых и ИТ компаний, которые предлагают свои решения для автоматизации СВК и УР (система внутреннего контроля для целей налогового мониторинга «Risk & Process Control Platform» (ООО «Кэпт Налоги и Консультирование»), Модуль управления рисками 1С: Управление холдингом и др.), а также решения для интеграции информационных систем налогоплательщика с АИС «Налог 3» («ГНИВЦ: Налоговый мониторинг», VK Tax Compliance (компании VK Tech) и др.).

Кроме организации информационного взаимодействия, участникам НМ необходимо доработать свою систему внутреннего контроля и управления рисками (СВК и УР) дополнительными блоками в соответствии с требованиями налоговых органов. Как показывают исследования консалтинговых компаний уровень зрелости СВК налогоплательщиков часто не соответствует требуемому для входа в НМ. Исследование, проведенное в 2023 г. компанией ДРТ с участием 35 организаций из 10 отраслей, показало, что только у половины из них действует самостоятельное подразделение внутреннего контроля. В остальных организациях функции возлагаются на бухгалтерию, отдел внутреннего аудита (в нарушении принципа разделения линий защиты), управления рисками или финансовый отдел. Зрелость СВК 46% респондентов оценили на уровне контролируемый, 39% – управляемый. Максимально возможный уровень зрелости СВК – совершенствуемый – не имел ни один респондент, хотя 28 из них участвовали или планировали участвовать в НМ (по данным официального сайта ДРТ - Деловые решения и технологии. Система внутреннего контроля для НМ – 2023. Текущий уровень развития, перспективы автоматизации и другие тенденции. Режим доступа: <https://insights.delret.ru/research/sistema-vnutrennego-kontrolya-dlya-nalogovogo-monitoringa>). Из этого можно сделать вывод, что задача совершенствования СВК, которая подкрепляется планом соответствующих мероприятий при входе в НМ, довольно сложная. Нередко при этом налогоплательщики пользуются услугами консалтинговых компаний, что увеличивает их затраты в связи с переходом на НМ.

Еще сложнее ситуация обстоит с управлением рисками. Как показало исследование ДРТ в 2025 г. из 82 нефинансовых компаний-респондентов отдельное подразделение по управлению рисками выделено только в 49% компаний. К ключевым факторам, препятствующим эффективному управлению рисками, они отнесли:

- недостаточную зрелость управленческих процессов и культуры управления в организации;
- недостаточную вовлеченность сотрудников в вопросы управления рисками / ответственность и самостоятельность владельцев рисков;
- нехватку финансовых и / или трудовых ресурсов для проведения необходимых процедур по управлению рисками в полном объеме.

Компании, не имеющие СУР, в качестве причины назвали непонимание со стороны высшего руководства, Совета директоров ценности и практической применимости управления рисками для организации. При этом первопричиной создания функции управления рисками были названы требования законодательства [по данным официального сайта ДРТ - Деловые решения и технологии. Исследование уровня зрелости риск-менеджмента в нефинансовых организациях России в 2025 году. Режим доступа: <https://insights.delret.ru/research/issledovanie-urovnya-zrelosti-risk-menedzhmenta-2025>].

Из этого можно сделать несколько выводов. Во-первых, факт отсутствия в компаниях действующих функций СВК и УР является одной из причин их отказа от участия в НМ, даже если они не осуществляют агрессивное налоговое планирование. Слишком сложно и дорого обходится их внедрение с привлечением консалтинговых компаний при отсутствии ценности в глазах собственников. Во-вторых, требование наличия СВК и УР при применении НМ побуждает компании, переходящие на НМ, внедрять или совершенствовать данные функции, способствуя улучшению организации систем корпоративного управления в целом в соответствии с общепризнанными требованиями

международных стандартов. Однако, если компания не имеет полноценной СУР, высока вероятность смещения акцента только на сферу налогообложения, что снижает ее ценность для собственников.

Обсуждение результатов исследования

В настоящее время институт налогового мониторинга, введенный в 2014 г. в НК РФ и заработавший с 1 января 2015 г., претерпел существенные изменения. Растущее количество участников НМ обусловлено рядом причин. Прежде всего, была повышена его доступность для налогоплательщиков. В частности, значительно сокращены пороговые значения показателей доходов и чистых активов (с 3 млрд до 800 млн рублей), суммы уплаченных налогов (с 300 млн до 80 млн рублей), соответствие которым позволяет налогоплательщикам перейти на данную форму контроля. Расширен перечень налогов, суммы которых учитываются при расчете критериев, включая уплачиваемые в качестве налогового агента. Теперь в расчет принимаются НДС, акцизы, налог на прибыль организаций, НДПИ, НДФЛ, страховые взносы. Для бывших участников консолидированных групп, взаимозависимых организаций установлены суммовые критерии в целом по группе. Продлен срок представления в налоговый орган заявления о проведении НМ (с 1 июля до 1 сентября). Сокращены сроки проверки деклараций. Мотивированное мнение теперь может быть составлено в течение всего периода проведения НМ (ранее – не позднее чем за 3 месяца до его окончания). Введено автоматическое продление НМ для его участников, не подавших заявление об отказе до 1 декабря текущего года.

Кроме того, право применять НМ стало вводиться как преференциальная мера для поддержки налогоплательщиков. Ряд организаций получили возможность перейти на НМ без учета суммовых критериев в рамках применения особых преференциальных режимов налогообложения: резиденты особой экономической зоны и территорий опережающего развития, свободного порта Владивосток, Арктической зоны РФ, участники промышленных кластеров. Ряд организаций попали в данный перечень как имеющие низкие налоговые риски: организации, являющиеся операторами лотерей (в их деятельности ФНС России является контрольно-надзорным органом в рамках системы противодействия отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения); государственные и муниципальные учреждения. Участники НМ получили право на ускоренный заявительный порядок возмещения НДС и акцизов. При выполнении мотивированного мнения на них не накладываются пени и штрафы.

Двоякое влияние на интерес к НМ со стороны налогоплательщиков оказало развитие и использование его контрольного потенциала. С одной стороны, с 2022 г. впервые введен обязательный порядок применения НМ, что способствовало росту числа участников. Так, налогоплательщики, заключившие Соглашение о защите и поощрении капиталовложений (СЗПК) после 28.06.2022 г. (дата введения в действие), взяли обязательство в течение трех лет со дня его заключения перейти на НМ. В отношении них расширен предмет мониторинга: не только правильность, полнота и своевременность уплаты налогов и сборов, но и проверка фактических затрат, по которым предоставляется государственная поддержка. При этом налоговый орган уведомляет органы исполнительной власти – участника соглашения о начале и досрочном прекращении применения НМ. В 2025 г. портфель СЗПК включал 82 проекта на сумму 4,4 трлн рублей (по данным Министерства экономического развития РФ. СЗПК. Режим доступа:

https://www.economy.gov.ru/material/directions/investicionnaya_deyatelnost/investklimat/s

oglashenie_o_zashchite_i_pooshchrenii_kapitalovlozheniy/). По данным ФНС России 21 организация, заключившая СЗПК, уже применяет НМ, 18 организаций – обязаны перейти с 1 января 2026 г. (по данным образовательного портала Налоговый мониторинг. Крашенинникова М. Важные шаги к налоговому мониторингу. Режим доступа: <https://налоговыймониторинг.рф/baza-znaniy/presentations/16474/>).

С другой стороны, привлекающее налогоплательщиков освобождение от налоговых проверок было несколько ограничено. В исключительных случаях налоговые органы получили право проведения выездных налоговых проверок (при подаче уточненных деклараций с уменьшением суммы налога за период проведения НМ, при невыполнении мотивированного мнения). С 2025 г. расширены полномочия доступа ФНС России к информации о банковских счетах и операциях налогоплательщиков, в отношении которых осуществляется НМ, а также их контрагентов. Налоговые органы получили право запросить у Банка России (как оператора платформы цифрового рубля) и коммерческих банков сведения о бенефициарах, выгодоприобретателях, представителях и копии документов (статья 86 НК РФ), не проводя налоговые проверки. При проведении мониторинга налоговые органы также могут привлекать специалистов, экспертов, свидетелей, истребовать документы, проводить осмотр помещений. Эти меры необходимы в соответствии с риск-ориентированным подходом для воздействия на налогоплательщиков при проведении ими действий, сопряженных с областями высоких налоговых рисков (завышение убытков, расходов и пр.). Однако они снижают интерес налогоплательщиков к НМ.

Таким образом, развитие НМ осуществляется в рамках общего тренда усиления риск-ориентированного подхода к налоговому контролю. Однако, он имеет свою специфику. Право добровольного использования данной формы контроля привлекает по понятным причинам априори добросовестных налогоплательщиков. Налогоплательщики, осознанно реализующие стратегии агрессивной налоговой оптимизации и размывания налоговой базы, не заинтересованы в допуске налоговых органов к своим системам учета. Поэтому риск-ориентированный подход реализуется не путем отбора налогоплательщиков с высокими рисками уклонения от уплаты налогов, а только путем концентрации внимания и ресурсов налоговых органов на операциях участников НМ, которые сопряжены с повышенными налоговыми рисками. Безусловно это позволяет превентивно реагировать и уже на этапе планирования сделок предупреждать возникновение спорных ситуаций, а, следовательно, и количество судебных разбирательств, но возможностей использования всего потенциала риск-ориентированного подхода в рамках НМ нет. На наш взгляд, в долгосрочной перспективе возможно расширение круга налогоплательщиков, применяющих НМ в обязательном порядке. Особенно это необходимо в отраслях, характеризующихся высоким уровнем теневизации и уклонения от уплаты налогов, например, строительство и девелопмент, которые в настоящее время практически не охвачены НМ. Для повышения прозрачности бюджетной сферы на НМ в обязательном порядке могут быть переведены коммерческие организации, получающие из бюджета крупные суммы денежных средств, в том числе в качестве налоговых льгот и преференций.

Преимуществом НМ является возможность получения мотивированного мнения, чтобы избежать нарушений законодательства о налогах и сборах, а также отсутствие штрафов при его соблюдении. Это позволяет рассчитывать на материальную выгоду от применения НМ. Необходимость дополнительных расходов на организацию и поддержание информационного взаимодействия с налоговыми органами, на совершенствование СВК и УР, а также привлечение консалтинговых компаний для этого,

может свети ее к нулю. Переход на НМ не позволяет отказаться от услуг консалтинговых компаний, о чем явно свидетельствует ассортимент предлагаемых ими услуг, например, по подготовке запроса на мотивированное мнение, интеграцию информационной системы компании с АИС «Налог 3» и др. К примеру, расходы ПАО Сбер в 2024 г. на консультационные услуги в области налогообложения составили 24,9 млн рублей (Годовой отчет ПАО Сбер за 2024 г. стр. 190. Режим доступа: https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/_new_site/com/gosa2025/sber-ar-2024-ru.pdf), хотя банк с 2020 г. является участником НМ.

Организация может запросить мотивированное мнение как по совершенной, так и по планируемой сделке, но в нем будет только подтверждение или не подтверждение соответствия позиции налогоплательщика, которая обязательно должна быть описана в запросе, действующему законодательству о налогах и сборах. Вопрос, задаваемый налогоплательщиком, должен касаться применения закона к конкретной сделке и неясностей в отношении правильности исчисления уплаты налогов с указанием возможных вариантов их разрешения. Сам процесс составления запроса многоэтапный. Проект запроса с приложенными документами согласовывается в инспекции, в рамках рабочей встречи обсуждается позиция налогоплательщика, инспектор дает рекомендации по уточнению запроса и составу документов. То есть получить консультационную услугу с альтернативными вариантами совершения сделки и расчётом налогов по ним в рамках мотивированного мнения невозможно. Это инструмент одобрения налоговыми органами сделок налогоплательщика, что в силу трудоемкости его получения является довольно спорным преимуществом. Далеко не все налогоплательщики хотят его использовать, и налоговые органы редко пользуются данным инструментом, называя его исключительным [22]. Это объясняет невысокую востребованность мотивированных мнений и снижение их количества на одного участника НМ. Необходимо автоматизировать процесс разработки и согласования мотивированного мнения по запросу организаций, а также расширить его потенциал за счет оказания налоговыми органами консультационных услуг в случае, если ими будут выявлены более эффективные альтернативные варианты рассматриваемых сделок. Для налогоплательщиков была бы полезна база мотивированных мнений хотя бы с открытым доступом для участников НМ. Однако, для размещения в открытом доступе мотивированных мнений, составленных по запросу организаций, необходимо предусмотреть получение разрешения от самого налогоплательщика.

Существенным результатом развития НМ, на наш взгляд, является повышение внимания как налоговых органов, так и налогоплательщиков к внедрению современных информационных систем налогового учета, современных технологий анализа данных, а также систем внутреннего контроля и управления налоговыми рисками. Жесткое регулирование способов, форм и форматов документов, используемых при информационном взаимодействии и организации СВК и УР (Приказ ФНС России от 11.05.2021 N ЕД-7-23/476@ «Об утверждении форм и форматов документов, используемых при проведении налогового мониторинга, и требований к ним»), способствует не только совершенствованию, но и унификации и стандартизации этих функций налогоплательщиков. Требования налоговых органов обязывают компании модернизировать применяемые технологии в соответствии с приоритетами не только Концепции развития налогового мониторинга, но и Национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», в ракурсе которого реализуются ряд проектов, направленных на развитие технологий, используемых при проведении НМ (таблица 2).

Таблица 2 – Краткая характеристика проектов налоговых органов по развитию налогового мониторинга

Проблема	Решение	Результат к концу 2026 г.
Высокие административные расходы: большой объем запрашиваемых документов, большое количество встречных проверок и администрирующих налоговых органов.	Централизация проведения мероприятий налогового контроля по принципу «одного окна» при применении НМ.	<ul style="list-style-type: none"> - истребование документов у плательщика через один налоговый орган; - переход плательщиков на автоматическую систему обработки требования и подготовки ответа; - единое информационное пространство в «АИС «Налог-3» для межрегиональных инспекций и территориальных налоговых органов.
Существующая технология файлового обмена не обеспечивает онлайн взаимодействия: отсутствуют единые правила подключения налогового органа к системам плательщиков, единые требования к интерфейсу систем налогоплательщиков.	Развитие интеграционной платформы, сервисов и рабочего кабинета участника НМ.	<ul style="list-style-type: none"> - переход на прямой канал взаимодействия с неограниченным объемом передачи данных; - высокий уровень информационной безопасности и использование единых СКЗИ; - использование API вместо файлового обмена; - инспектор работает с системой плательщика, не выходя из АИС «Налог-3»; - автоматический контроль доступности системы плательщика; - взаимодействие на системном уровне без участия человека.
Сложная методология налогового учета затрудняет проведение налогового контроля по налогу на прибыль.	Разработка цифрового налогового кодекса: создание цифровой модели проверки и автоматическое согласование налоговой базы по налогу на прибыль	<ul style="list-style-type: none"> - создание единой цифровой методологической модели: <ul style="list-style-type: none"> • контроли в разрезе операций и статей НК РФ, виды документов для проверки правильности контролей • унифицированные регистры для выполнения контролей; - запуск системы автоконтролей: <ul style="list-style-type: none"> • машинные алгоритмы для контролей и расчетов показателей; • ранжирования операций с высоким уровнем риска и приоритизация работы инспектора.

Источник: составлен автором по данным образовательного портала Налоговый мониторинг. Крашенинникова М. "Развитие новых форм взаимодействия с бизнесом". Режим доступа: <https://налоговыймониторинг.рф/baza-znaniy/presentations/13427/>

Данные таблицы 2 свидетельствуют о понимании налоговыми органами факторов, ограничивающих востребованность НМ, и активной работе по их нейтрализации. Так, в ближайшей перспективе продолжится развитие функционала рабочего места участника НМ на базе «АИС Налог 3» как единого информационного поля взаимодействия налогового органа и налогоплательщика. Кроме общих разделов информационного характера, он содержит разделы информационного взаимодействия с налоговыми органами; результаты НМ (рейтинг пакета документов, переданных вместе с заявлением о проведении НМ, оценку эффективности проведения НМ); доступ к сервисам НМ.

На базе рабочего кабинета мы предлагаем реализовать методику оценки деятельности налогоплательщика в рамках НМ, по примеру аналогичного опыта Росфинмониторинга. Оценка может проводиться по следующим критериям: организация информационного взаимодействия, организация внутреннего контроля и управления рисками, получение и исполнение мотивированного мнения, проведение дополнительных мер налогового контроля в отношении налогоплательщика, самообучение сотрудников, добровольное сотрудничество (участие в рабочих группах и т.п.), уровень налоговых рисков, основания для досрочного прекращения НМ, интегральная оценка эффективности проведения НМ. По каждому критерию налогоплательщик должен получать полную информацию об основаниях оценки и рекомендации по ее повышению. Применение приема «светофора» при визуализации результатов оценки повысит наглядность и понимание результатов налогоплательщиком.

С 2023 г. публикуются на портале ФНС России и вводятся в эксплуатацию многочисленные сервисы НМ. В рамках Цифрового налогового кодекса разрабатываются справочники по НМ и сервисы по регистрам. Налогоплательщики, применяющие мониторинг, обязаны отслеживать и внедрять данные новации ФНС России. В частности, необходимо: проверять наличие в действующих АИС показателей и аналитик, вводимых в новых формах регистров и документов; адаптировать действующий процесс налогового учета для целей формирования отсутствующих показателей и аналитик; автоматизировать формирование новых регистров. Использование сервисов вызывает много вопросов у налогоплательщиков. Проблемы создают многочисленные доработки сервисов в процессе эксплуатации [\[23\]](#). Если к установленной дате налогоплательщиком не будет обеспечена корректная работа сервисов, налоговый орган может на основании несоблюдения регламента информационного взаимодействия принять решение о досрочном прекращении НМ (п. 1 ст. 105.28 НК РФ). В связи с этим существует некоторая юридическая неопределенность. Как отмечает С.Г. Пепеляев «цифровой налоговый сервис – способ представления налоговой отчетности, но утверждается не приказом ФНС России, а простой публикацией на сайте Службы... Понятие «цифровой налоговый кодекс» уводит в мир параллельной регуляторной реальности» [\[9\]](#).

Особую полезность для налогоплательщиков представляют наработки в области СУР. ФНС России разрабатывает Справочник рисков (СРИСК) и Справочник контролей (СКОНТ), которые позволяют автоматизировать и стандартизировать представляемую организациями информацию о рисках и контролях при раскрытии данных в целях НМ. СРИСК планируется пополнять в процессе применения на основе информации о мотивированных мнениях и уведомлениях о наличии оснований для их составления;

уточненных налоговых декларациях; выездных налоговых проверках; требованиях (ст.105.29 НК РФ) и иных источниках риска, полученных в ходе НМ. Актуальную версию СРИСК участники НМ будут получать по запросу в рамках соответствующего электронного сервиса. Из требований ФНС России к организации СВК (Приказ ФНС России от 25.05.2021 N ЕД-7-23/518@ «Об утверждении Требований к организации системы внутреннего контроля, а также форм и форматов документов, представляемых организациями при раскрытии информации о системе внутреннего контроля»), можно узнать формы документов, рекомендованные для раскрытия информации о рисках; области риска (занижение / завышение доходов/расходов, завышение убытков и вычетов, занижение налоговой базы, неправомерное применение льгот, неправильное определение суммы налогов, неправильное применение налоговой ставки, неправильное заполнение или непредставление налоговой декларации, прочих документов, неуплата налогов, несоблюдение установленных сроков уплаты), а также направления выявления риска по видам деятельности организации и по ведению учета и формированию отчетности. Порядок ведения СРИСК содержит формы таблиц, в которых он будет представлен (Приказ ФНС России от 27.06.2024 N ЕД-7-23/497@ «Об утверждении Порядка ведения справочника рисков в целях налогового мониторинга»). По каждому риску будут указываться соответствующие статьи НК РФ; документы, используемые для формирования и разъяснения позиции налогового органа; рекомендуемые контроли. Итоговая таблица «Реестр рисков» будет содержать наименование риска и описание бизнес ситуации, к которой он применим.

Однако, полные перечни налоговых рисков и контролей будут представлены только в соответствующих справочниках, недоступных для налогоплательщиков, не применяющих НМ. Перечень налоговых рисков (не критериев их оценки) и контролей, а также информации других справочников в открытом доступе не составляют интереса для недобросовестных налогоплательщиков. Размещение справочников НМ в открытом доступе способствовало бы унификации подходов к управлению налоговыми рисками в организациях, которые только планируют переход на НМ.

Исследованный опыт ПАО Сбер по цифровой трансформации налоговой функции и разработке платформы налогового мониторинга демонстрирует высокий уровень сложности необходимых работ для организации информационного взаимодействия с налоговыми органами и интеграции систем налогоплательщиков с АИС «Налог 3» при переходе на НМ. В связи с этим по каждому из обозначенных выше этапов, на наш взгляд, необходимы типовые методические рекомендации для компаний, осуществляющих подготовку к применению НМ, учитывающие масштаб деятельности и отраслевую специфику. На данный момент разработана и рекомендована к использованию только Инструкция по подключению ИС НП к АИС «Налог-3». Разработка таковых может осуществляться в рамках проводимых ФНС России экспериментов с привлечением крупнейших представителей отраслей уже являющихся участниками НМ. Так, например, созданная в 2024 г. рабочая группа по пилотному проекту «Применение искусственного интеллекта в налоговом мониторинге» может разработать рекомендации по совершенствованию технологий ИИ и их кадрового сопровождения.

Хорошей практикой обмена опытом и объединения усилий налогоплательщиков и налоговых органов является создание рабочей группы для новых участников НМ в рамках Пилотного проекта по интеграции с АИС «Налог-3». Новые участники получают возможность параллельно развивать внутренние системы с системами ФНС, и тем самым готовиться к переходу на прямое взаимодействие; участвовать в обсуждении технических вопросов и проектов нормативно-правовых актов. В перспективе с этой

целью возможно создание «песочниц» для новых участников, в рамках которых они смогут обмениваться опытом и получать консультационную поддержку от специалистов ФНС России.

НМ планируется трансформировать в цифровую платформу, соединенную с информационными системами компаний, популярными цифровыми сервисами и другими онлайн-платформами [\[24\]](#). В связи с этим ставятся довольно амбициозные задачи. В частности, большое количество участников холдинговых структур позволяет налоговым органам разрабатывать цифровой профиль холдинга. Цифровой профиль холдинга будет включать не просто реестры входящих в него организаций, но и взаимосвязи между ними, роль в производственных и логистических цепочках, сведения о сырьевых, товарных и денежных потоках, финансово-экономические показатели их деятельности. Его наличие повысит понимание специфики деятельности организации и вероятность выявления аномалий. Он войдет в цифровой профиль отрасли, вместе с прочей отраслевой налоговой статистикой и оценкой налоговой нагрузки. В 2025 г. началось формирование рабочей группы «Создание цифрового профиля отрасли и цифрового профиля группы компаний (холдинга)» с участием налогоплательщиков на добровольной основе. Разрабатываются сервисы для формирования цифрового профиля группы компаний [\[25\]](#).

Повышение уровня цифровизации и накопление данных на единой цифровой платформе не только о налогоплательщике, но и о состоянии экономики, отрасли, ее сырьевой базе, оказываемых мерах господдержки, уровне импортозамещения, инвестиционной привлекательности и др., позволит развивать факторный анализ и моделирование налоговой базы по ключевым налогам (НДПИ, НДД), оценивать влияние мер государственной поддержки на налоговую нагрузку и поступления в бюджет, и будет способствовать повышению качества прогнозирования будущих налоговых поступлений. Таким образом, развитие НМ будет закладывать основу формирования Единой цифровой платформы экономического мониторинга организаций, объединяющей структурированные информационные ресурсы различных министерств и ведомств, цифровые профили организаций, отраслей, органов власти в едином пространстве с централизованными решениями хранения и анализа больших данных и использованием перспективных технологий и ИИ.

Заключение

Проведенный анализ показал растущий интерес к институту НМ среди налогоплательщиков, хотя доля участников НМ в числе КНП невелика (около 20%), учитывая, что он разрабатывался преимущественно для них. При этом участники НМ обеспечивают более 60% от платежей всех КНП в федеральный бюджет. В большем количестве представлены развитые в РФ отрасли (нефтегазовая, энергетика, торговля, транспорт и логистика, финансы), в меньшем количестве перерабатывающая промышленность (машиностроение и судостроение, химическая, пищевая). Большинство участников представляют холдинговые структуры. В их числе преобладают крупнейшие холдинги с государственным участием. Это позволяет сделать вывод о низкой востребованности института НМ среди крупного частного бизнеса без государственной собственности. Наиболее востребованным способом обеспечения информационного взаимодействия налогоплательщиков с ФНС России является аналитическая витрина данных. Осложняет процесс перехода на НМ высокая трудоемкость и сложность работы по организации информационного взаимодействия с налоговыми органами и интеграции систем налогоплательщиков с АИС «Налог 3», а также недостаточный уровень зрелости

СВК и УР в организациях. Это способствует росту расходов на привлечение консалтинговых компаний и нивелированию материальных выгод от участия в НМ, что снижает его ценность для собственников и высшего менеджмента, особенно в условиях ограниченности свободных финансовых ресурсов.

Данная ситуация обусловлена рядом выявленных тенденций в развитии НМ за прошедшие 10 лет с момента введения в НК РФ соответствующей главы:

- повышение доступности НМ для крупных и средних по масштабу деятельности налогоплательщиков, в том числе участников групп компаний, с разной структурой налоговых платежей вне зависимости от вида деятельности;
- развитие риск-ориентированного подхода к НМ за счет, с одной стороны, усиления преференций для применения НМ, создающих преимущества для добросовестных налогоплательщиков, в том числе являющихся резидентами особых территорий, с другой стороны, усиления контрольного функционала НМ путем введения обязанности по его применению при заключении СЗПК и расширения полномочий налоговых органов при проведении контрольных мероприятий в отношении налогоплательщиков при совершении ими действий, связанных с областями налоговых рисков;
- цифровизация деятельности налоговых органов при проведении НМ, информационного взаимодействия с налогоплательщиками, а также повышение требований к цифровизации налогового учета, внутреннего контроля и управления рисками в деятельности налогоплательщиков.

При этом НМ остается недостаточно востребованным со стороны частного бизнеса. К нерешенным и снижающим востребованность института НМ у налогоплательщиков можно отнести ряд проблем:

- высокая сложность и стоимость входа в НМ в связи с необходимостью доработки автоматизированных информационных систем, функций налогового учета, внутреннего контроля и управления рисками, привлечения консалтинговых компаний для данных целей;
- сохранение ограниченной эффективности мотивированного мнения только как инструмента одобрения налоговыми органами сделок налогоплательщика со сложным процессом согласования запроса организаций и большим объемом требуемых к нему документов;
- ограниченная эффективность риск-ориентированного подхода в связи с добровольным применением НМ добросовестными налогоплательщиками.

Решить указанные проблемы предлагается за счет разработки налоговыми органами методических рекомендаций и типовых программных решений для организации информационного взаимодействия, совершенствования СВК и УР, размещения справочников НМ в открытом доступе; автоматизации процесса разработки и согласования мотивированного мнения по запросу организаций, расширения консультационной функции при его предоставлении, а также создания открытой для участников НМ базы мотивированных решений; расширения круга налогоплательщиков, применяющих НМ в обязательном порядке; разработки методики оценки деятельности налогоплательщика в рамках НМ с представлением результатов оценки в рабочем кабинете.

Перспективными направлениями развития НМ являются:

- сокращение административных расходов его применения как налоговыми органами, так и налогоплательщиками, снижение административной нагрузки на налогоплательщиков на основе автоматизации информационного взаимодействия;
- всеобъемлющая цифровая трансформация функций налоговых органов по НМ, так и бизнес-процессов налогоплательщиков в области налогового учета, электронного документооборота, внутреннего контроля и управления рисками, влекущая за собой и модернизацию АИС по основным и вспомогательным бизнес-процессам;
- расширение применения перспективных технологий и ИИ как налоговыми органами, так и наиболее технически продвинутыми налогоплательщиками.

Кроме данных, официально заявленных налоговыми органами перспективных направлений, на наш взгляд, существует необходимость развития налогового мониторинга как совместного комплаенса. Пока он остается в большей степени формой налогового контроля. Разработка предложений по развитию инструментов налогового мониторинга, позволяющих налогоплательщикам осуществлять совместно с налоговыми органами комплаенс является одним из перспективных направлений исследований.

Библиография

1. Гейнц Ю.С. Налоговый мониторинг как инструмент обеспечения экономической безопасности государства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. Т. 7. № 5 (146). С. 26-31. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.07.003 EDN: GLFNCQ
2. Эриашвили Н.Д., Софьян А.А., Назарычев Д.В. Налоговый мониторинг как способ обеспечения экономической безопасности // На страже экономики. 2020. № 3 (14). С. 87-91. DOI: 10.36511/2588-0071-2020-3-87-91 EDN: TYLYJQ
3. Станкевич Г.В. Налоговый мониторинг: отдельные аспекты применения // Экономика. Право. Общество. 2025. Т. 10. № 1 (41). С. 154-160. DOI: 10.21686/2411-118X-2025-1-154-160 EDN: ORRSPB
4. Козлова С.А. Интеграция контрольных процедур налогового мониторинга в систему управления финансовыми рисками организации в условиях применения риск-ориентированного подхода // Фундаментальные исследования. 2025. № 2. С. 42-48. DOI: 10.17513/fr.43776 EDN: RYGZEJ
5. Шарафутина С.Ф. Налоговый мониторинг компаний: сущность, перспективы развития // Управленческий учет. 2024. № 6. С. 472-477. EDN: ODKKRM
6. Цыгвинцева П.С. Опыт вступления коммерческого предприятия в программу "налоговый мониторинг" // Экономика и предпринимательство. 2024. № 8 (169). С. 1303-1311. DOI: 10.34925/EIP.2024.169.8.243 EDN: TSQTYQ
7. Аксенова А.А., Осеева Ю.В. Налоговый мониторинг как форма реализации налогового администрирования в Российской Федерации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2023. Т. 4. № 11 (140). С. 104-109. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.04.014 EDN: RAXSYH
8. Громов В.В. Налоговый мониторинг в контексте правоприменительной практики // Закон. 2024. № 11. С. 48-60. DOI: 10.37239/0869-4400-2024-21-11-48-60 EDN: QIKZHW
9. Пепеляев С.Г. Налоговый мониторинг: агитация за счастье // Налоговед. 2025. № 4 (256). С. 4-10. EDN: TRMAEB
10. Демин А.В., Молина А.Ю. Налоговый мониторинг: стоит или нет заключать соглашение по фактическим обстоятельствам? // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 17. № 6. С. 1094-1102. EDN: SDMORM
11. Коваленко Н.С., Леонов Е.М. Налоговый мониторинг: практика применения и

- перспективы развития // Налоговед. 2020. № 10. С. 34-43. EDN: ZLQUGF
12. Агамагомедова С.А., Кобзарь-Фролова М.Н. Налоговый и таможенный мониторинг: единые тренды правового регулирования // NB: Административное право и практика администрирования. 2024. № 3. С. 44-53. DOI: 10.7256/2306-9945.2024.3.71223 EDN: JGBHRK URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71223
13. Huiskers-Stoop E., Gribnau H. Cooperative Compliance and the Dutch Horizontal Monitoring Model // Journal of Tax Administration. 2019. Vol 5. No 1. Available at SSRN: <https://ssrn.com/abstract=3333347>
14. Enachescu J., Zieser M., Hofmann E. et al. Horizontal Monitoring in Austria: subjective representations by tax officials and company employees. 2019. Bus Res 12. Pp. 75-94. <https://doi.org/10.1007/s40685-018-0067-1> EDN: AUZKET
15. Goslinga S. et al. Cooperative Compliance Programmes: Who Participates and Why? // Journal of Tax Administration. 2021. Vol. 6. No. 2. Pp. 95-121.
16. Eberhartinger E., Zieser M. The effects of cooperative compliance on firms' tax risk, tax risk management and compliance costs // Schmalenbach Journal of Business Research. 2021. Vol. 73. No. 1. Pp. 125-178. DOI: 10.1007/s41471-021-00108-6 EDN: ADTMWQ
17. Gribnau H. Horizontal monitoring: some procedural tax law issues and their broader meaning // Horizontal Monitoring: some procedural tax law issues and their broader meaning, in R. Hein & R. Russo (eds.), Tax Assurance, Deventer: Kluwer. 2022. Pp. 215-252.
18. Kimla-Walenda K., Stępiak A. Horizontal cooperation/compliance monitoring programmes: Comparative analysis of international and Polish solutions // Tax Compliance and Risk Management. Routledge. 2023. Pp. 165-184.
19. Goslinga S., Siglé M., Veldhuizen R. Cooperative compliance, tax control frameworks and perceived certainty about the tax position in large organisations // Journal of Tax Administration. 2019. Vol. 5. No. 1. Pp. 41-65.
20. Крашенинникова М.А. Цифровая трансформация крупнейших компаний // Налоговая политика и практика. 2024. № 6 (258). С. 44-47. EDN: RHKPUO
21. Бегунов М.А., Петрик Ф.В., Кулаков А.О. Цифровизация налоговых проверок: налоговый мониторинг // Налоговая политика и практика. 2023. № 9 (249). С. 54-56. EDN: OWZJSN
22. Крашенинникова М.А. У нас нет задачи ослабить, минимизировать контроль за налогоплательщиками. задача-контролировать эффективно // Налоговед. 2023. № 11. С. 15-30. EDN: NXXJBA
23. Налоговый мониторинг: вопросы налогоплательщиков // Налоговая политика и практика. 2023. № 4 (244). С. 18-22.
24. Крашенинникова М.А. Налоговый мониторинг компаний цифровой экономики // Налоговая политика и практика. 2022. № 10 (238). С. 69-73. EDN: IUXQTH
25. Крашенинникова М.А. Интеграционная платформа объединит участников налогового мониторинга в единую цифровую среду // Налоговая политика и практика. 2024. № 10 (262). С. 71-73. EDN: ZHUDQV

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в рецензируемой статье выступает налоговый мониторинг, рассматриваемый авторами в качестве инструмента налогового администрирования, сочетающего контроль и информационное взаимодействие с крупнейшими

налогоплательщиками; авторами предмет исследования определен как «прикладные аспекты применения и развития НМ в РФ», что представляется вполне корректным.

Методология исследования основана на применении общенаучных методов (индукция, дедукция, сравнение, синтез, анализ), а также методов экономического анализа применительно к данным Федеральной налоговой службы России, отчетности крупных компаний – участников налогового мониторинга, а также к текстам докладов сотрудников налоговой службы, размещенным в открытом доступе, Налогового Кодекса РФ и других нормативно-правовых актов о налогах и сборах.

Актуальность работы авторы связывают с тем, что институт налогового мониторинга в нашей стране в течение 10 лет развивается как особая форма налогового контроля за деятельность крупнейших налогоплательщиков, позиционируется как форма расширенного информационного взаимодействия налоговых органов и налогоплательщиков, связан с развитием экономики данных и цифровой трансформацией, а анализ накопленного опыта и тенденций развития налогового мониторинга необходим для его совершенствования и повышения эффективности его применения.

Научная новизна работы состоит в определении тенденций, проблем и перспектив развития налогового мониторинга в нашей стране, а также в представленных результатах анализа институциональных преобразований в сфере налогового мониторинга и сформулированных предложениях по решению выявленных проблем.

Структурно в работе выделены следующие разделы: Введение, Результаты исследования, Обсуждение результатов исследования, Заключение и Библиография.

В статье освещено современное состояние, тенденции, проблемы и перспективы развития налогового мониторинга в Российской Федерации, проведен анализ данных, характеризующих результативность и востребованность налогового мониторинга за 2020-2025 гг., проанализирована динамика показателей проведения налогового мониторинга, отражено количество участников налогового мониторинга, использующих разные способы взаимодействия с налоговыми органами, показана роль информационных систем, в частности, АИС «Налог-3» в проведении налогового мониторинга, рассмотрен опыт по организации информационного взаимодействия с налоговыми органами ПАО Сбер, дана характеристика проектов налоговых органов по развитию налогового мониторинга. В Заключении сделаны выводы о повышении доступности налогового мониторинга для крупных и средних по масштабу деятельности налогоплательщиков, развитии риск-ориентированного подхода и цифровизации деятельности налоговых органов при проведении налогового мониторинга.

Библиографический список включает 25 источников: научные публикации отечественных и зарубежных авторов по рассматриваемой теме на русском и иностранных языках. В тексте публикации имеются адресные ссылки к списку литературы, подтверждающие наличие апелляции к оппонентам.

Тема статьи актуальна, соответствует направлению журнала «Теоретическая и прикладная экономика», материал отражает результаты проведенного авторами исследования и рекомендуется к опубликованию.